

Гаянэ Ахвердян, Александр Метц
По следам
путешествия в Армению О. Мандельштама:
о судьбе обитателей
«образцовой квартиры Вартаньянов»

Набрасывая эпизоды во время подготовки «Путешествия в Армению», О. Э. Мандельштам оставил запись о первых уроках армянского языка, полученных им вскоре после приезда в Ереван. Эта запись в прижизненную публикацию «Путешествия...» включена не была, а в посмертных помещается в разделе, условно называемом «Записные книжки». Приведем ее полностью.

Первый урок армянского языка я получил от девушки по имени Марго Вартаньян. Отец ее был важный заграничный армянин, составил карту Великой Армении IV века и вел переговоры с подозрительно щедрыми американцами из общества АРА. В начале советизации он состоял комиссаром в Эчмиадзине, консул сочувствующих советскому строительству с национальной точки зрения буржуазных кругов. По словам Марго, последний католикос — ленивый и жирный мужик — кормился одними цыплятами, а в последние годы читал только биографии великих людей. О священничестве, богатстве и правительстве Марго говорила с наивным ужасом пансионерки.

В образцовой квартире Вартаньянов электрический чайник и шербет из лепестков роз тесно соприкасался с комсомольской учебой.

Свой недолеченный в Швейцарии туберкулез бедняжка Марго остановила пылью эриванских улиц: «дома умирать нельзя!».

Она руководила пионерами, кажется, и хорошо владела изученным после итальянского наречием бузы и шамовки.

Бывая у Вартаньянов, я неизменно сталкивался с другом ее отца — обладателем столь изумительного габсбургского про-филя, что хотелось спросить его, как делишки святой инквизи-ции.

В общем, я ничему не научился у древне-комсомольской царевны. Мало того, что она лишена была всяких педагогиче-ских способностей, Марго наотрез не понимала таинственно-сти и священной красоты родного языка.

Урок, заметанный на живую нитку любезностей, длился не более получаса. Донимала жара. Коридорные метались по всей гостинице и ревели, как орангутанги. Помнится, мы скла-дывали фразу: «Муж и жена приехали в гостиницу».¹

До сих пор единственным источником сведений о Марго оставались опубликованные в 1991 г. мемуары Владимира Шахназаряна «Урок армянского: Строка из дневника Ман-дельштама».² По сведениям Шахназаряна, Марго была заму-жем за человеком по фамилии Ботвинник, «родным братом чемпиона мира по шахматам», впоследствии генералом, и по-гибла в осажденном Ленинграде в 1943 г. Эти сведения, послу-жившие нам отправной точкой для поисков, оказались не во всем точными. Также неточной оказалась и фамилия, назван-ная в записи поэта. Согласно документам семейного архива (свидетельство о браке и справка о смерти)³, Марго, как и ее мать, носила фамилию Оганесян. Маргарита Христофоровна Оганесян родилась в 1910 или 1911 г. Семейные фотографии удостоверяют тот факт, что она в 1920-е гг. более или менее длительное время находилась за рубежом (в частности, в Па-риже, где училась игре на виолончели). В 1935 г. вышла замуж за офицера Зиновия Ботвинника, вместе с ним переехала в Ле-нинград, и в том же году у нее родился сын Григорий. Через

¹ Мандельштам О. Э. Полное собр. соч. и писем. М.: Прогресс-Плеяда. 2010. Т. 2. С. 396—397. См. также комментарий на с. 711.

² Голос Армении. Ереван, 1991. 8 янв. С. 3—4.

³ Семейный архив находится сейчас у Нины Александровны Ботвинник, вдовы Григория Зиновьевича Ботвинника (1935—2009). Благодарим ее, а также их дочь, Маргариту Григорьевну Ботвинник, за предоставленные для публикации документы и фотографии.

некоторое время брак распался, а Маргарита с сыном осталась жить в Ленинграде. Умерла она в Костроме, куда попала на пути эвакуации из блокадного Ленинграда, 28 августа 1943 г. от туберкулеза — ее давней болезни, о которой поэт упомянул в своей записи.

Марго Оганесян (слева). Париж, 1928

Глава семейства, Григор Вартанян, как и пишет В. Шахназарян, был отчимом Марго. В 1985 г. статья о нем была помещена в томе 11 Армянской советской энциклопедии (автор — А. Губасарян)⁴, а в 2007 г. — в справочнике «Кто есть кто. Армяне. Биографическая энциклопедия в двух томах».⁵

По второму из этих источников, «Григор Минаевич Вартанян (18.2.1868, Трапезунд — 1938, жертва культа личности) — общественный и государственный деятель. До 1905 — член

⁴ На армянском яз.: Հայկական սովետական հանրագիտարան. Հ.11. Երևան, 1985. էջ 319. Далее сокращенно: АСЭ.

⁵ На армянском яз.: Ով ով է. Հայեր. Կենսագրական հանրագիտարան երկու հատորով. Հ. 2. Երևան, 2007. էջ 537. Далее сокращенно: КЕК.

партии Гнчак⁶. В 1895 турецкое правительство арестовало Вар-
таняна и осудило на 15 лет каторги. В 1896 он был освобожден
по общей амнистии и выслан в Россию. С 1897 поселился
в Баку. Работал в газетах „Кайц“ („Искра“) и „Новое слово“.
С 1906 учительствовал в Тифлисе. В 1915 был мобилизован на
Кавказский фронт. В 1918 работал в Тифлисе в газетах „Кар-
мир орер“ („Красные дни“) и „Красное знамя“, затем в „Крас-
ном знамени“ в Москве. В 1920—1921 — сотрудник бакинской
газеты „Коммунист“. Организатор возвращения из Тавриза
6 тыс. беженцев-армян в Зангезур. Был представителем Совета
народных комиссаров по церковным делам в советской Арме-
нии. С 1924 — гос. секретарь Комитета помощи Армении, за-
тем — председатель его центрального правления».⁷

Характеризуя Вартаняна, Мандельштам пишет: «составил
карту Великой Армении IV века». Упомянутая карта была
составлена Г. Вартаняном для учебников истории, написан-
ных в тифлисский период его деятельности в соавторстве
с Р. Хан-Азатом.⁸ Одно из изданий, сохранившееся в библио-

⁶ Гнчак (Гнчакян) — социал-демократическая армянская партия. Осно-
вана в Женеве в 1887 г. Имела организации в Турции, России, США, Пер-
сии, Болгарии, Египте. В СССР самоликвидировалась в 1923 г.

⁷ В АСЭ справка дана в контексте советского времени. Здесь не указано,
что он жертва культа личности, но есть кое-что, что не вошло в КЕК.
В частности, есть дополнения: «В 1889 г. переехал в Батум, работал на нефте-
заводе». После выхода из партии Гнчак уже «под руководством Ст. Шаумя-
на» сотрудничал в газетах «Кайц» и «Новое слово». В Тифлисе не только
учительствовал, но и «вел пропагандистскую работу среди учителей, на
страницах газет выступал с разоблачением идей дашнакизма», а «в 1917 г.
был избран в члены военно-революционного комитета» и в том же году ра-
ботал в Тифлисе в газетах «Борьба» и в большевистской «Рабочий». В февра-
ле 1921 г. «в рядах 11-й Красной армии вошел в Зангезур». Работая в Коми-
тете помощи Армении, организовывал его отделы в разных городах Совет-
ского Союза, Европы и Америки. Избирался членом ЦИК АрмССР.

⁸ О просветительском периоде деятельности Вартаняна его жена,
О. Б. Оганесян, писала: «Еще до революции Г. Вартанян вел активную ра-
боту в качестве журналиста, редактировал газеты, преподавал историю
и был директором в средних школах, являлся автором первой карты Ар-
мении и учебника истории Армянского народа» (Из заявления в Прокура-
туру Армянской ССР 23 августа 1954 г. — Национальный архив Армении.
Ф. 571. Оп. 5. Ед. хр. 152. Л. 1—2).

теке и осмотренное нами de visu, — «Учебник Истории. Первый год. Доисторический человек и армянские сказания» (Тифлис, 1910). Это 3-е, переработанное, издание, с приложением рисунков и цветной карты.⁹ В библиотечных каталогах учтены также 4-е (1913) и 6-е (1918) издания этого учебника. Еще одно переиздание этот учебник выдержал в Тавризе (Иран) в 1932 г. В предисловии авторы назвали использованные ими источники и указали, что часть учебника, посвященная армянским легендам и сказаниям, написана Гр. Вартапяном, он же явился составителем карты. Другой учебник тех же авторов, более ранний, с картой, составленной Вартапяном, имел иное название — «История Армении (Основные пункты)» (Тифлис, 1909).¹⁰

Г. М. Вартапян. 1920-е (?) Вырезка из печатного изд. Нац. архив Армении

Предпринятые нами архивные разыскания позволили уточнить некоторые детали советского периода жизни Г. Вар-

⁹ На армянском яз.: Վարդանյան Գ. Էլ Խան-Ազատ Ռ. Դասագիրք Պատմության. 1-ին տարի. Նախապատմական մարդը Էլ հայկական առասպելներ. 31 պատկերով Էլ մեկ գունավոր քարտեզով. Թիֆլիս, 1910.

¹⁰ На армянском яз.: Վարդանյան Գ. Էլ Խան-Ազատ Ռ. Հայաստանի պատմություն (Գլխավոր կետերը). Թիֆլիս, 1909.

таняна. У Мандельштама сказано: «В начале советизации он состоял комиссаром в Эчмиадзине...», и действительно, в 1922—1923 гг. Вартамян был представителем Совнаркома Армении при резиденции Католикоса всех армян в Эчмиадзине. Точность этого сообщения подтверждается записями в книге приказов СНК Армении о назначении и увольнении Г. Вартамяна. Приказ от 22 июня 1922 г. гласит: «Представителя Совнаркома в Эчмиадзине тов. Григора Вартамяна с 1 июня с. г. включить в список сотрудников Совнаркома и предоставить все виды довольствия с сего дня»; увольнение зафиксировано приказом 1923 г.: «Представителя Совнаркома в Эчмиадзине тов. Григора Вартамяна и представителя Совнаркома при Америке¹¹ тов. Наримана Тер-Казаряна исключить из списка сотрудников Совнаркома и прекратить выдачу всех видов довольствия с 1 марта с. г.».¹²

В начале записи Мандельштам называет хозяина квартиры «важным заграничным армянином», подразумевая то обстоятельство, что Вартамян родился и молодые годы провел в Турции; в дальнейшем, в советское время, использовал дружеские и родственные связи за рубежом во время служебных поездок, работая в Комитете помощи Армении (КПА). Этот Комитет был создан правительством Армении в 1921 г. для сбора пожертвований среди армян диаспоры для народа Армении.¹³

¹¹ Америком — Американский комитет помощи на Ближнем Востоке (American Committee for Relief in the Near East, ACRNE), благотворительная организация США. В 1915—1919 гг. действовал под названием: Американский комитет помощи Армении и Сирии. В мае 1919 г. по заключенному с Правительством Республики Армения договору взял на себя заботу об армянских сиротах, содержащихся в государственных приютах. Деятельность Америком продолжалась и после установления в Армении советской власти. По мере восстановления народного хозяйства его деятельность свертывалась, а в 1931г. полностью прекратилась.

¹² Национальный архив Армении. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 1а. Л. 22, 66.

¹³ Учредительное собрание состоялось в Ереване 13—20 сентября 1921 г. Основателями были государственные и общественные деятели — С. Касьян, С. Тер-Габриэлян, С. Бекзаян, С. Мартикян, А. Каринян, деятели культуры — О. Туманян, М. Ованисян (Нар-Дос), Д. Демирчян, Р. Меликян. Устав КПА был утвержден декретом Совнаркома Армении от 16 октября 1921 г.

Работа Вартаняна в КПА (одно время был председателем Комитета) отразилась в идущей далее характеристике Манделъштама — «...вел переговоры с подозрительно щедрыми американцами из общества АРА... консул сочувствующих советскому строительству с национальной точки зрения буржуазных кругов». Называя АРА, поэт допустил неточность: АРА (American Relief Administration, Американская Администрация помощи) — благотворительная организация, которая действовала на территории Советской России во время голода 1921—1923 гг. и, наряду с оказываемой помощью, вела определенную политическую антибольшевистскую работу с населением¹⁴ (в записи Манделъштама данная ситуация охарактеризована словами «подозрительно щедрыми»). Обе стороны деятельности АРА были в России хорошо известны, однако на Армению сфера деятельности АРА не распространялась, здесь действовали уже упомянутый Амерком, АВБС¹⁵ и ряд других благотворительных организаций, имевших собственные представительства в Армении.

Авторы новейшей монографии характеризуют взаимодействие КПА с указанными благотворительными организациями следующим образом.

КПА был создан правительством Армении «с целью оказания армянами диаспоры помощи народу Армении, оказавшемуся в крайне тяжелом положении (голод, эпидемии и др.). Успешной деятельности Комитета во многом способствовало то, что его председателем был избран народный поэт Ованес Туманян. К концу 1920-х гг. около 200 филиалов Комитета было основано в Тбилиси, Москве, Баку, Одессе, Батуми и др., а также в различных городах Греции, Болгарии, Франции, Египта, США и других стран. Помимо оказания гуманитарной помощи, Комитет помощи Армении принял участие

¹⁴ См., например, новейшее исследование: Макаров В. Т., Христофоров В. С. Новые данные о деятельности Американской Администрации помощи (АРА) // Новая и новейшая история. 2006. № 5.

¹⁵ АВБС — Армянский всеобщий благотворительный союз (Armenian General Benevolent Union). См.: Мелконян Э. Л. Армянский всеобщий благотворительный союз: неоконченная история / Редактор пер. с армянского В. Айрапетян. Ереван: Тигран Мец, 2010.

в некоторых строительных и культурно-образовательных программах, а с начала 1930-х гг. также в организации репатриации в Советскую Армению. Но в ряде стран руководство местных филиалов, следуя предписаниям из Еревана, занялось также распространением и пропагандой коммунистической идеологии, дискредитацией общинных организаций диаспоры. Примечательно, что в числе последних оказался и АВБС, активно сотрудничавший в те годы с Советской Арменией. Все это неизбежно привело не только к дискредитации самого Комитета в диаспоре, но и к запрету на его деятельность в некоторых странах. Но даже подобная верность советским властям Армении не спасла его в годы сталинского террора, и в декабре 1937 г. Комитет помощи Армении был ликвидирован по обвинению в антисоветской деятельности». ¹⁶ Несколько подробнее о конфликтах в этой сфере, действующим лицом в которых был и Г. М. Вартамян, сказано в монографии Э. Мелконяна. ¹⁷ С 1927 г. КПА располагался в собственном здании, его современный адрес: Ереван, ул. Абовяна, 29.

25 июня 1937 г. Вартамян был арестован органами НКВД Армянской ССР и привлечен к уголовной ответственности, а «13 ноября 1937 г. на очередном заседании бюро ЦК компартии Армении было принято следующее постановление: «Бюро ЦК КП(б)А отмечает, что созданная в 1921 году постановлением СНК Армении организация ХОК (Комитет помощи Армении) с задачей оказания „помощи голодающему населению Армении“ (из постановления СНК Армении) по существу является контрреволюционной дашнакской провокацией по отношению к Советской власти, трудящимся Армении.

Разоблаченные враги народа Ханджян, Тер-Габриелян, Аматауни и Гулоян, находясь во главе руководящих органов партии и Советской власти в Армении, передавали ХОКу огромные средства, отпускаемые Союзным правительством на

¹⁶ Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ереван: Институт Кавказа, 2009. С. 158. О деятельности КПА см. также отчет Г. М. Вартамяна в издававшемся Комитетом в Париже журнале «ХОК» (1933, № 3–5), на армянском яз.: Վարդանյանի Գ. Հայաստանի Օգնության Կոմիտեի գործունեությունը // ՀՊԿ. Փարիզ. 1933. քիվ 3–5.

¹⁷ Мелконян Э. А. Указ. соч. С. 180–185.

устройство армян-иммигрантов <...> От имени ХОКа строились поселки, школы, водопровод и др. сооружения для армян-иммигрантов и присваивались имена контрреволюционных дашнакских лидеров и армян-капиталистов (Нубар-паша, Мелконян, Сарян Карапет и др.).

ХОК и его зарубежные филиалы стали организацией контрреволюционных партий дашнаков и рамкаваров, через которую осуществлялись связи с дашнаками и другими националистическими элементами, находящимися на территории Советской Армении, и под видом представителей филиалов ХОКа и землячеств засылались в Армению зарубежные эмиссары и агенты для подрывной контрреволюционной работы.

Исходя из этого Бюро ЦК КП(б) А постановляет:

1. Предложить СНК Арм. ССР ликвидировать организацию ХОК (Комитет помощи Армении) и все представительства заграничных землячеств, находящиеся в г. Ереване, а также общества “Барегорцакан” (АВБС — Эд. М.) и “Мелконян фонд”.

2. Обязать ЦИК Арм. ССР переименовать поселки, школы, больницы и др. учреждения, носящие имена лидеров контрреволюционных партий и армян-капиталистов.

3. Просить СНК СССР разрешить заселение местным населением свободные и достраиваемые жилые дома в иммиграционных поселках.

4. Председателя Правления ХОК Манучаряна Арама исключить из рядов ВКП(б) и материалы о его контрреволюционных связях передать НКВД Армении.

5. Вопрос о ликвидации ХОКа внести на утверждение ЦК ВКП(б)».¹⁸

В постановлении о прекращении дела Г. М. Вартапяна от 18 ноября 1954 г. говорится: «ВАРТАПЯН был арестован за то, что он являлся членом возглавляемой бывшим секретарем ЦК КП Армении Ханджяном к/р националистической троцкистской организации, поддерживал связь с ее главарями, боролся против ЦК ВКП(б) и Советского государства, будучи в командировке за границей связался с руководителями дашнак-

¹⁸ Национальный архив Армении. Ф. 1. Оп. 17. Ед. хр. 53. Л. 89–90. Цитируется по: Мелконян Э. Л. Указ. соч. С. 244–245.

ской партии и среди зарубежных армян вел контрреволюционную, националистическую троцкистскую работу»¹⁹. Нет сомнения, что во время следствия он, как и все другие арестованные по этому делу, подвергся пыткам. 28 февраля 1938 г. Г. М. Вартамян умер в тюремной больнице, не признав себя виновным, и его дело было прекращено 3 ноября 1938 г.²⁰

Двое обитателей «образцовой квартиры» не были названы Мандельштамом. Это жена Г. М. Вартамяна и мать Марго — Ольга Богдановна Оганесян (1890 — ок. 1980). Она была арестована по тому же делу и 15 июля 1938 г. приговорена за «сокрытие преступной деятельности мужа» к заключению в ИТЛ сроком на 5 лет. Перед арестом была на должности «зав. отд. Наркомздрава Армянской ССР». Освобождена в 1942 г., реабилитирована в 1955 г.²¹ Второй неназванный обитатель квартиры — сын Вартамяна от первого брака, Жирайр Григорьевич Вартамян (1911—1989), впоследствии известный кинооператор, заслуженный деятель искусств Армянской ССР (1963).

В деле Г. М. Вартамяна в Национальном архиве Армении есть еще одно важное для нашей темы указание, его адрес в Эривани на момент ареста (16 сентября 1937 г.) — ул. Налбандяна, д. 35 (старая нумерация; дом не сохранился). Можно уверенно предполагать, что по этому адресу Вартамяны жили и в 1930 г., — еще одно дополнение к теме «Эривань Осипа Мандельштама».

¹⁹ Там же. Ф. 571. Оп. 5. Ед. хр. 152. Л. 1—2

²⁰ Там же. Ед. хр. 327. По этому делу был арестован также Ашот Ованесян (Ованесьян), один из основных действующих лиц «Путешествия в Армению». Его биография отражена в документальном фильме «Ашот Ованесян» (1967).

²¹ Там же. Ед. хр. 152. Л. 11. О. Б. Оганесян и Г. М. Вартамян поженились около 1917 г., что следует из ее заявления в прокуратуру от 23 августа 1954 г.: «Состоя 20 лет женой Г. Вартамяна и вместе с ним в тот же период будучи в рядах партии, я знаю его как стойкого, преданного коммуниста, который с 1905 года был в рядах партии большевиков и до последнего дня не имел никаких уклонов от партийной линии, ведя активную борьбу против троцкизма и всякого проявления национализма» (Там же. Ед. хр. 327. Л. 1).